
Глава 24 - Почему он улыбнулся?

Глория говорила, не скрывая своего выражения лица.

"Ради империи я должна выйти замуж за маркиза, который угрожает моему положению, а ради своего народа я должна родить ребенка маркиза?"

"Маркиз - это человек, выбранный покойным императором в спутники Ее Величества".

"Как ты смеешь попугайничать о том, что он решил, не спросив моего мнения, утверждая, что он сделал это для меня!!!"

Гнев императора громким эхом разнесся по саду. Испуганные птицы громко захлопали и взлетели, но никому не было до этого дела. Глядя на герцогиню Прауд налитыми кровью глазами, Глория сказала.

"Он растил меня взаперти при дворе, утверждая, что это для меня, а потом, поскольку это тоже было для меня, он не позволил мне изучать ничего сверх основ. А теперь без моей воли ты сделаешь Эрүна своим женихом и выдашь меня замуж, как приказано?"

"Ваше величество".

"Я лучше умру, а вы, кто жив, делайте, что хотите".

"Ваше величество, как вы можете так говорить!"

Герцогиня Прауд исказила свое бледное лицо при этих жестоких словах Глории. Придворные были встревожены необычной атмосферой, но император, который, казалось, был в ярости, был беспощаден. Глория сказала герцогине.

"Я не хочу, чтобы Эрүнтская империя была связана брачными узами с чужой страной, и мне нужна моя власть. Поэтому я приведу герцога в качестве Гуксо".

"Тебе действительно нужно это сделать?"

"Для меня все еще болезненно, что Его Величество Император скончался. Но я никогда не буду стоять на месте, как он того хотел".

'Из-за того, что я не могла игнорировать волю отца, все вокруг меня умерли, и я тоже умерла'. Глория повернулась и снова пошла в сторону главного дворца. Герцогиня Прауд тяжело вздохнула, но она ничего не могла сделать, чтобы остановить непоколебимую Глорию.

'Я думала, что ты похожа на Его Величество покойного императора, но ты совсем похожа на мою старшую сестру'.

Она думала, что Глория похожа на своего деверя, покойного императора, потому что она была тихой и никогда не сердилась.

Однако, когда она вспомнила недавнее поведение Глории, она выглядела в точности как покойная императрица.

'Я должна сменить тему'. Герцогиня Прауд не хотела больше провоцировать Глорию, поэтому

спросила, подстраиваясь под ее шаг.

"Что вы думаете о герцоге Люденберге?"

"Он просто человек, с которым я буду держаться за руки ради какой-то цели".

В ответ на вопрос герцогини Глория, не задумываясь, заговорила деловым тоном. Столкнувшись с неожиданным ответом, герцогиня Прауд нахмурилась и спросила,

"Это правда?"

На вопрос, что она думает о герцоге, который некоторое время был в ярости по поводу ее брака с Эруном, Глория ответила яростной улыбкой.

"Вы же не хотите спросить, влюблена ли я или что-то в этом роде? Это он объединился со мной, чтобы уничтожить маркиза, и герцог тоже это знает".

Герцогиня Прауд преувеличенно наклонила голову к своей племяннице и сказала.

"Так ли это? Но это действительно странно".

"..."

"Учитывая герцога Люденберга, которого я видела в саду ранее, я не думаю, что это просто партнерство между вами двумя".

"...Pardon?"

Глория, которая выстроила толстую, холодную стену между собой и своей тетей, остановилась и обернулась на фразу, которая, казалось, говорила: "Герцог Люденберг, похоже, участвует не только ради прибыли".

'О чем, черт возьми, ты говоришь?'

В отличие от разговора с Эруном, Глория показала дрожащие веки и поджала губы. Герцогиня Прауд заметила, как холодное выражение лица Глории ослабло, и заговорила снова,

"Я видела, как маркиз Лебосси и герцог Люденберг дрались раньше. Это было ожесточеннее, чем любой женский поединок".

"Так... кто победил?"

"Как вы думаете, кто бы победил, Ваше Величество?"

"Кайен."

Глория ответила на вопрос герцогини без колебаний. Герцогиня прикусила губу, услышав, как она произнесла его имя, а не фамилию, после того, как заявила, что это были отношения, завязанные лишь ради общей цели.

Заметив, что герцогиня улыбается ее ответу, Глория нахмурилась, изобразив смущение на своем прекрасном лице.

'Даже если вы хмуритесь с таким румяным лицом...' Герцогиня Прауд с удовольствием наблюдала, как Глория гримасничает, скрестив руки, и слабо улыбнулась. Она была настолько слабой, что Глория не заметила ее, так как старалась сохранять спокойствие.

"Герцог превосходит маркиза во всех отношениях, будь то статус или мастерство. Так что же случилось с маркизом?"

"Я никогда не видел, чтобы герцог Люденберг так улыбался".

'Улыбается?' При этих словах герцогини лицо Глории наполнилось вопросительными знаками. Ты хоть улыбнулась триумфально после победы над Эруном? Герцогиня Прауд сказала Глории, которая гадала, как и почему он улыбнулся.

"Я тебе не скажу".

"Тетя!"

"Теперь, когда вы прибыли в главный дворец, вы должны пойти заняться государственными делами".

Глория внутренне возмутилась тем, что герцогиня не рассказала ей, как и почему Кайен улыбнулся.

'Как он улыбнулся?! Как этот человек улыбнулся?'

Видя, что на лице Глории написано "Мне очень любопытно!", герцогиня повернулась и сказала,

"Это плата за то, что ты накричала на меня раньше".

"Все в порядке. Как бы герцог ни улыбался, я тут ни при чем".

Мысленно Глория схватила тетю за плечи и закричала: "Почему ты мне не говоришь!!!", но она сдержала порыв. 'Будь спокойна. Будь спокойна. Мы просто партнеры по договору с общей целью".

Тем временем в памяти всплыли улыбка и тело Кайена. Уши Глории покраснели, когда она вспомнила теплую температуру тела и нежную руку, заботливо укладывающую ее растрепавшиеся волосы.

Глория взглянула на герцогиню, затем повернулась и вошла в главный дворец, куда прибыла, и герцогиня Прауд, наблюдавшая за спиной племянницы, тоже повернулась.

"Что ты думаешь о герцоге Люденберге?"

Бессловесным ответом на такой вопрос был раскрасневшийся вид Глории.

Как только она вошла в главный дворец и вошла в зал заседаний, дворяне, переговаривавшиеся между собой, захлопнули рты.

При появлении императора они склонили головы и выказали почтение, но Глория хорошо знала косые, сверкающие взгляды и кривила уголок рта.

'Очнись, разве сейчас время краснеть и думать о своей первой любви'. сурово упрекнула себя

Глория, входя в зал заседаний, где собралось большое количество вельмож, похожих на рыб-удильщиков, и приветствуя ее[tl/n: рыбы-удильщики - очень уродливые рыбы, это корейский сленг для обозначения кого-то уродливого].

Ей не нужно было строить из себя обычную леди или мечтать о любви; достаточно было один раз прожить глупо.

Если ты останешься с таким слабым чувством, как любовь или что-то еще, оно повторится снова. Я никогда не хочу снова испытать чувство, когда меня топчут, предают и я умираю ужасной смертью".

"Моя душа уже сгорела в аду, не оставив ничего, кроме пепла". Отчаянный голос, словно человек, отчаянно царапающий ногтями стену, лился из губ Императора, накрашенных ярко-алой помадой. От одной мысли об этом ее кровь бросилась назад и закипела, и ей захотелось немедленно послать войска, чтобы уничтожить маркиза. Даже если бы она это сделала, это не умерило бы ее гнев, но она хотела разрушить все, что построил Эрун. Она должна.

'В любом случае, все в порядке. Мне определенно нужен Кайен".

Глория посмотрела на Кайена, стоящего у входа в конференц-зал, и сжала руки. Под ее пронзительным взглядом он вежливо поклонился ей. Когда она посмотрела только на Кайена и не бросила взгляд на него, который был один, Эрун прикусил губу до крови. Не обращая внимания на пристальные взгляды двух мужчин и любопытные взгляды дворян, Глория быстро села на возвышение. Затем все дворяне, собравшиеся в зале заседаний, сложили руки на груди и склонились перед Глорией Блейк Виерант, единственным императором Эрантской империи.

"Мы приветствуем Ее Величество Императора, Славу Эрантской Империи".

У каждого был свой совет.

Глория открыла рот, глядя своими холодными голубыми глазами на дворян, которые одинаково приветствовали ее, скрывая при этом свои собственные намерения и кровавые желания.

"Итак. Давайте начнем утреннее собрание". Не обращая внимания на кинжалоподобный взгляд императора, вельможи сверкнули глазами, как гиены. Когда все сосредоточились на утреннем собрании, Глория взглянула на докладывающего Эруна. Она надеялась, что скандальные слухи хоть немного отразились на этом ярком лице.

'Ты такой основательный парень'.

Темно-синие глаза императора холодно сверкнули. Узнав ее взгляд, Эрун на мгновение пришел в ярость, но с трудом сохранил самообладание.

'Отчет на первом месте'.

'Держи себя в руках'. Эрун продолжал докладывать, сглатывая ярость, пылающую как пламя.

"...В результате граждане протестуют против повышения налогов в районе Палодана".

"Конечно, граждане будут возмущены, если налоги будут повышены в этом районе".

Выслушав доклад Эруна, Глория кивнула в знак согласия. Возможно, удивленные такими замечаниями, глаза Эруна и некоторых вельмож мгновенно расширились. Неудивительно, она

была императором, который не очень-то реагировал на всех собраниях, независимо от времени, но на этот раз она ответила.

'Вы думали, что я идиотка, которая даже не может думать, верно?'

Осознавая их отношение, рука Глории мгновенно окрепла, а ногти впились в плоть ее сжатых ладоней. Она также знала, как обстоят дела в поместье. Однако, когда бы она ни заговорила, ее часто перехватывал Эрун.

'Еще больше раздражало то, что мнение маркиза и мое совпадали, поэтому я не могла его опровергнуть!' Она схватилась за ручку кресла и проглотила свое негодование. На самом деле, она тоже знала. На самом деле это был ее выбор - закрыть рот, используя Эруна как оправдание. Даже если у них было одинаковое мнение, Глория не собиралась больше уступать Эруну право голоса и протянула руку в сторону.

Когда император протянул руку, Эрун, как всегда, собирался двинуться к ней, но Глория заговорила первой с лордом Великим камергером, вежливо стоявшим рядом с ней.

"Лорд-камергер. Вы собираетесь оставаться на месте и просто продолжать наблюдать?"

"Прошу прощения, Ваше Величество!"

Камергер подумал, что Эрун, как всегда, подойдет к ней, и поспешно удалился. Во время этой перепалки все в зале заседаний, кроме Кайена, напряженно смотрели на Глорию. "Ваша Светлость."

Великий Камергер обратился к Эруну, чтобы тот достал документы и передал их Глории, но Эрун не пошевелился, и Камергеру пришлось позвать его.

Документы, которые держал в закрытых руках Эрун, были слегка помяты, но все же никакого движения не произошло.